

УДК 342.56

Альтернативные способы разрешения споров и судебно-арбитражная практика их применения

Саханов Ю.З.

Кандидат юридических наук,
Заместитель Председателя Арбитражного суда РТ

В статье рассматриваются два основных применяемых в современной России альтернативных способа разрешения экономических споров – медиация и третейское разбирательство. Автор на примере деятельности Арбитражного суда Республики Татарстан представлен анализ судебно-арбитражной практики разрешения дел, связанных с применением третейской формы защиты гражданских прав, также исследован ряд материально-правовых и процессуальных проблем, встречающихся при рассмотрении дел данной категории (об истребовании арбитражным судом материалов третейского дела и др.). Предложен альтернативный способ разрешения споров с участием субъектов РФ, в частности, Республики Татарстан.

Ключевые слова: альтернативные способы разрешения экономических споров, медиация, третейское разбирательство, арбитражный суд.

В судебно-арбитражной практике России в течение ряда последних лет наблюдается довольно стабильный рост количества дел, рассматриваемых судами. В этой связи представляется, что именно с данной позиции процесс развития альтернативных способов разрешения споров может и должен стать составной частью проводимой судебной реформы, что также вытекает из Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы» [1]. Для достижения целей и решения задач, предусмотренных данной Программой, необходимо внедрение разнообразных внесудебных и досудебных способов урегулирования споров, в том числе вытекающих из административных правоотношений, внедрения примирительных процедур. Все это должно способствовать снижению нагрузки на суды и, как следствие, обеспечивать экономию бюджетных ресурсов.

Состоявшийся 2 декабря 2008 г. в Москве VII Всероссийский съезд судей также отметил необходимость содействия развитию альтернативных способов разрешения споров, внедрение в правоприменительную практику досудебного урегулирования экономических конфликтов [2]. Президент

РФ Д.А. Медведев поддержал такую инициативу и, начиная с 1 января 2011 г., на территории Российской Федерации появилась легальная основа для проведения процедуры медиации.

В настоящее время принят пакет законов, направленных на создание правовых условий для развития в Российской Федерации альтернативных (неюрисдикционных) способов урегулирования споров при участии независимых лиц – медиаторов, осуществляющих свою деятельность, в том числе профессионально, а также в целях снижения нагрузки на судебную систему Российской Федерации.

Федеральные законы «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [3] (далее – ФЗ о медиации) и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [4] вступили в силу 1 января 2011 г.

По сути, в российском праве на сегодняшний день имеется относительно полная правовая база для медиации. Причем в нее включаются не только обоз-

наченные федеральные законы, но и Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ). Так, этот акт позволяет сторонам урегулировать спор, заключив мировое соглашение или применяя другие примирительные процедуры, в том числе процедуру медиации, если это не противоречит федеральному закону (ст. 138 АПК РФ).

Исходя из анализа сущности медиации, нужно сделать вывод, что она призвана способствовать эффективному разрешению споров на ранней стадии конфликта. Это обусловлено тем, что в отличие от всех других способов урегулирования споров, медиация не предполагает навязывание решения третьим лицом, а позволяет привести стороны к соглашению, тем самым содействует становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота, что также вытекает из положений п. 6 ст. 2 АПК РФ.

Порядок проведения медиации устанавливается сторонами, однако в ст. 13 ФЗ о медиации уточняется, что медиатор и стороны должны принимать все возможные меры к тому, чтобы процедура была прекращена в срок не более чем в течение шестидесяти дней. Кроме того, в ст. 202 ГК РФ введено дополнение, что течение срока исковой давности приостанавливается, если сторонами спора принято решение об использовании процедуры медиации (с момента заключения сторонами отношения соглашения о проведении процедуры медиации до момента прекращения процедуры медиации).

Дополнения в ст.ст. 56 АПК РФ и 69 ГПК РФ устанавливают, что медиаторы являются независимыми лицами и не могут быть допрошены в качестве свидетелей о тех обстоятельствах, которые им стали известны при исполнении своих обязанностей.

Говоря об альтернативных способах разрешения споров, необходимо иметь в виду, что такой способ разрешения споров представляет собой систему взаимосвязанных действий сторон и иных лиц по рассмотрению возникшего спора, направленных на его внесудебное урегулирование или разрешение с использованием примирительных или иных не запрещенных процедур, осуществляемых, как правило, на основании добровольного волеизъявления сторон. Существующая в России система таких способов охватывает самые разнообразные процедуры, используемые в зависимости от ситуации. Наиболее распространенными являются переговоры, посредничество, третейский суд (арбитраж).

Зачем же на практике нужны указанные способы разрешения споров? Отвечая на данный вопрос, следует обратить внимание на стабильно высокое количество рассмотренных в Арбитражном суде Республики Татарстан исковых заявлений о взыскании задолженности по гражданско-правовым обязательствам за период с 1 января по 1 июня 2010 г. по сравнению с аналогичным периодом 2009 г. В качес-

тве примера следует привести увеличение количества разрешенных дел по спорам о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам аренды, включая финансовую аренду (лизинга), подряда, включая строительного подряда, в сфере транспортной деятельности, страхования, возмездного оказания услуг связи, охраны, коммунальных услуг, по вывозу ТБО и др. Такое положение вещей может привести к росту количества заявлений о признании должников несостоятельными (банкротами), основанием для которых послужат вступившие в законную силу решения арбитражных судов о взыскании задолженности с организаций, испытывающих финансовые трудности.

Подобная тенденция присуща не только Республике Татарстан, но Российской Федерации в целом. Остроту проблемы подчеркивает тот факт, что она стала предметом обсуждения VI заседания Совета председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики, состоявшегося 24 апреля 2009 г. в Казани.

По нашему мнению, изменить складывающуюся ситуацию способно реальное введение в коммерческую практику примирительных процедур и института посредничества, которые помогут сторонам экономического конфликта войти в переговорный процесс и успешно его завершить, по возможности, путем заключения соглашения об урегулировании спора.

Одним из возможных способов разрешения споров во внесудебном порядке может явиться создание примирительных или согласительных комиссий, которые могли бы действовать при государственных органах Республики Татарстан или формироваться, к примеру, из числа их представителей. В таких комиссиях могли бы рассматриваться экономические споры, стороной в которых выступает Республика Татарстан в лице государственных учреждений, а также организации, в уставном капитале которых участвует Республика Татарстан. Кроме того, к числу участников споров, рассматриваемых такими комиссиями, могли быть отнесены и муниципальные образования, включая предприятия, собственником которых является соответствующее муниципальное образование, а также постоянные пользователи судебных услуг, например, крупные предприятия республики.

Только в 1-ом полугодии 2010 г. было рассмотрено свыше 900 дел по договорам аренды, в большинстве из которых стороной выступала Республика Татарстан или муниципальные образования республики. Сюда же следует отнести споры с их участием по оказанию охранных услуг, споры, связанные с исполнением государственных, муниципальных контрактов и т.д. При этом для введения такого механизма достаточно предусмотреть в условиях договоров

досудебный порядок разрешения спора этой комиссией, что не потребует финансовых затрат.

Создание такого правового механизма досудебно-урегулирования экономического конфликта, наш взгляд, позволит достичь максимально быстрого и эффективного конечного результата, в первую очередь, в ситуациях, когда конфликт между участниками хозяйственных отношений в действительности не носит так называемого «спорного» характера. Кроме того, отсутствует необходимость задействования судебного механизма разрешения спора, если по этому поводу уже имеется сложившаяся правовая позиция суда. Более того, обжалование судебных актов суда в вышестоящие судебные инстанции в названных ситуациях теряет всякий смысл.

В качестве аргумента для введения предлагаемого примирительного механизма может быть приведен и тот факт, что увеличение количества споров с участием публичного элемента вне зависимости от результатов их рассмотрения, не всегда идет на пользу престижа публично-правовых образований как участников экономических отношений. Указанные образования могли бы быть примером в формировании практики урегулирования хозяйственного конфликта, первыми делая шаг в сторону его разрешения, проявляя известную динамичность своей позиции, которая диктовалась бы экономическими реалиями.

Следует отметить, что предлагаемый механизм будет являться действительно эффективным, если будет свободен от излишних бюрократических процедур и являться отражением подлинного компромиссного волеизъявления сторон юридического конфликта.

Подтверждением положительной практики введения обязательных досудебных процедур в России выступает применяемое с 2009 г. обязательное досудебное обжалование актов налоговых органов в вышестоящий орган. Предварительные данные свидетельствуют о том, что практически в 40 % случаях при рассмотрении жалоб налогоплательщиков вышестоящий фискальный орган встает на сторону налогоплательщика.

Не менее позитивной является, например, практика применения альтернативных способов разрешения споров в зарубежных государствах, в которых усилия государства, как инициатора формирования механизма координации интересов конфликтующих сторон, доказали свою эффективность. Впоследствии эти механизмы были успешно заимствованы участниками гражданского оборота и замещены сформировавшимися стандартами функционирования института медиаторов. По оценкам зарубежных специалистов, в настоящее время через институт посредничества в странах Европы проходит около 80 % всех возникающих экономических споров.

Введение данного примирительного (согласительного) института будет способствовать форми-

рованию современных условий хозяйствования в Республике Татарстан, отвечающим мировым стандартам, а также благоприятным образом отразится на деятельности судов, поскольку неизбежно повлечет сокращение судебных споров.

Еще одна форма альтернативного разрешения споров, наверное, самая известная в России, – это третейское разбирательство. Она активно применяется при разрешении гражданско-правовых споров, возникающих в сфере предпринимательской деятельности. Заметим, что в рамках судебно-арбитражной практике уже на начальной стадии процесса в определениях о принятии искового заявления обычно указывается на возможность разрешения спора третейским судом.

Далее следует более подробно остановиться на примерах рассмотренных Арбитражным судом РТ дел, связанных с рассматриваемой альтернативной формой разрешения споров. Согласно статистическим данным о работе Арбитражного суда РТ, в первом полугодии 2010 г. разрешено 24 дела об оспаривании решений третейских судов (из них требования удовлетворены по 8 делам, что составляет 33 %), а также 156 дел о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (из них требования удовлетворены по 153 делам или 98 %). В совокупности по указанной категории было разрешено 180 дел, что составило 1,3 % от общего количества дел, разрешенных судом за данный период (в прошлом году – 105 дел или 0,7 % соответственно). Таким образом, количество дел, связанных с оспариванием решений третейских судов и выдачей исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, возросло по сравнению с первым полугодием 2009 г. почти в 2 раза.

Анализ рассмотренных дел свидетельствует об устоявшейся судебной практике рассмотрения дел данной категории. Между тем следует обратить внимание на следующее. На практике возник вопрос, должен ли арбитражный суд самостоятельно проверять обстоятельства, перечисленные в ст.ст. 233 и 239 АПК РФ, и на этом основании отказывать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда или отменять решение третейского суда?

В ч. 1 ст. 239 АПК РФ указано, что в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть отказано только в случаях, предусмотренных отмеченной статьей. Основания к отказу в выдаче исполнительного листа установлены в ч.ч. 2, 3 и 4 этой же статьи Кодекса. При этом основания, закрепленные в ч. 2 ст. 239 АПК РФ, суд проверяет только в случае предоставления соответствующих доказательств. В то же время основания к отказу в выдаче исполнительного листа, определенные в ч. 3 ст. 239 АПК

РФ, арбитражный суд проверяет по собственной инициативе, вне зависимости от наличия указаний, возражений, ссылок должника по спору¹.

Данное обстоятельство связано, во-первых, с недопустимостью нарушения прав, свобод и законных интересов субъектов права, поправки основополагающих принципов российского права и публичного порядка Российской Федерации, во-вторых, необходимостью соблюдения судом принципов законности и справедливости, то есть обеспечения правильного применения законов и иных нормативных правовых актов, а также невозможностью оставления ошибочного решения третейского суда в силе, в-третьих, необходимостью выполнения судом задач судопроизводства, предусмотренных ст. 2 АПК РФ. В этой связи возникает вопрос, в каких случаях суд отменяет решение третейского суда как нарушающее основополагающие принципы российского права?

Обратимся к положениям ч. 3 ст. 233 АПК РФ, согласно которым арбитражный суд вправе отменить решение третейского суда, если оно нарушает основополагающие принципы российского права. Аналогичная норма предусмотрена п. 2 ст. 42 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации».

Нарушение основополагающих принципов российского права относится к оценочным понятиям. Между тем к указанным нарушениям можно отнести следующие случаи:

- 1) признание права собственности на социально важные объекты, находящиеся в фактическом владении муниципального образования, не привлеченного к третейскому разбирательству [5];
- 2) признание права собственности на объект недвижимого имущества или изменение его титула (п. 27 [6]), [7-10];
- 3) признание права собственности на самовольную постройку [11-14];
- 4) принятие решения на основании подложных документов (п. 3 [6]);
- 5) принятие решения на основании незаключенного договора [15, 16];
- 6) неприменение ст. 333 ГК РФ при разрешении спора о взыскании неустойки, размер которой превышает размер просрочки исполнения по основно-

¹ Такая позиция высказана в многочисленных судебных актах, например, в постановлении Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 20 сентября 2010 г. по делу № А55-3747/2010, в постановлении Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24 июня 2010 г. по делу № А65-32256/2009, в постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13 сентября 2010 г. по делу № А38-1987/2010, в постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25 июня 2010 г. по делу № А43-1200/2010, в постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 1 июня 2010 года по делу № А38-707/2010.

му обязательству. Суды исходят из того, что в этой ситуации неприменение данной нормы противоречит компенсаторной и восстановительной природе неустойки [17, 18].

Следует отметить, что рассматриваемая правовая позиция может войти в известное противоречие с п. 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 г. № 96, согласно которому при рассмотрении заявления об отмене решения третейского суда арбитражный суд не вправе пересматривать решение по существу. Это связано с тем, что суд, исследуя решение третейского суда на предмет его соответствия действующему законодательству, может, по сути, пересмотреть решение третейского суда по существу, что прямо противоречит указанному разъяснению Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 г. № 96.

Следующий вопрос связан с принятием третейским судом решения против должника, в отношении которого возбуждена процедура несостоятельности. Если должник (ответчик по третейскому разбирательству) признан несостоятельным (банкротом), мог ли третейский суд рассмотреть дело? С какого момента – с момента поступления заявления о признании несостоятельным (банкротом) в арбитражный суд или с момента вынесения судебного акта о введении процедуры банкротства третейский суд не вправе рассматривать такое дело?

В соответствии с п. 1 ст. 63 Закона о несостоятельности, с момента введения наблюдения требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением установленного данным Законом порядка предъявления требований к должнику. Таким образом, с момента введения наблюдения все споры между кредитором и должником по денежным обязательствам подлежат рассмотрению исключительно арбитражным судом. Следовательно, третейский суд с момента введения в отношении должника (ответчика по третейскому разбирательству) процедуры наблюдения не вправе рассматривать спор, предметом которого выступает денежное обязательство должника.

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 239 АПК РФ, арбитражный суд отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если установит, что спор, рассмотренный третейским судом, не может быть предметом третейского разбирательства в соответствии с федеральным законом. Аналогичное основание предусмотрено для отмены решения третейского суда (п. 1 ч. 3 ст. 233 АПК РФ). Поэтому, если третейский суд рассмотрел спор, предметом которого выступает денежное обязательство должника (ответчика по третейскому разбирательству) в период нахождения должника в процедуре наблюдения, арбитражный

суд при подаче заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда отказывает в удовлетворении такого заявления применительно к п. 1 ч. 3 ст. 239 АПК РФ.

Следовательно, с момента введения процедуры наблюдения все требования кредиторов, в том числе и основанные на вступившем в законную силу решении третейского суда, могут быть предъявлены и рассмотрены судом только в рамках дела о банкротстве. Это относится и к заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, так как оно может быть исполнено только в порядке, установленном законодательством о банкротстве.

Касаясь вопроса, является ли основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда надлежащее исполнение обязательства по решению третейского суда, следует иметь в виду следующее. Поскольку реализация права на судебную защиту может выразиться как в активной форме путем подачи заявления, так и в пассивной форме посредством подачи возражения на заявленное требование, в котором должник, реализуя, таким образом, свое право на судебную защиту, представляет доказательство добровольного исполнения решения третейского суда. В противном случае будет иметь место нарушение основополагающих принципов российского права.

На вопрос, может ли арбитражный суд самостоятельно истребовать материалы третейского дела, на первый взгляд, следует ответить, что нельзя. Согласно ч. 2 ст. 238 АПК РФ, при подготовке дела к судебному разбирательству по ходатайству лиц, участвующих в деле, судья может истребовать из третейского суда материалы дела, по которому испрашивается исполнительный лист, по правилам, предусмотренным указанным Кодексом для истребования доказательств. Аналогичная норма установлена и в отношении рассмотрения заявления об отмене решения третейского суда в ст. 232 АПК РФ.

Рассматриваемая норма в качестве необходимого условия реализации процессуального права суда предусматривает наличие ходатайства лиц, участвующих в деле, об истребовании материалов третейского дела. Следовательно, отсутствие юридического факта, т.е. ходатайства, не позволяют суду самостоятельно воспользоваться правом на истребование материалов третейского дела. С этой точки зрения, представляется, что правило ст. 238 АПК РФ направлено, прежде всего, на обеспечение принципа конфиденциальности третейского процесса. Вместе с тем, если стороны отказываются заявить ходатайство об истребовании из третейского суда материалов дела, то они несут и риски, связанные с лишением компетентного государственного суда возможности рассмотреть дело в полном объеме.

На наш взгляд, в целях объективного и правильного рассмотрения заявления, суд должен затребовать материалы третейского дела, хотя бы для сохранения престижа данного третейского суда. На практике был случай, когда заявитель представил поддельное решение третейского суда, а стороны третейского разбирательства не были заинтересованы в изучении материалов третейского разбирательства. Выяснилось данное обстоятельство, когда судом был направлен соответствующий запрос в третейский суд. В противном случае принятие судебного акта на основе подложных документов привело бы к нарушению основополагающих принципов российского права.

Конечно, нужно признать, что некоторые изложенные подходы носят, в известной мере, спорный характер. Для разъяснения возникших вопросов и обеспечения единообразия судебной практики относительно применения рассмотренных положений законодательства об альтернативных способах разрешения споров представляется необходимым принятие совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ.

Литература:

1. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы // Российская газета. – 2006. – № 4211. – 1 ноября.
2. Постановление VII Всероссийского съезда судей от 4 декабря 2008 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования» // Российская юстиция. – 2009. – № 1.
3. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162
4. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4163.

5. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.10.2009 г. № 8120/09 по делу № А32-23523/2008-48/313 // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 1.
6. Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 г. № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» [Электронный ресурс]: ГАРАНТ – справочная правовая система.
7. Определение ВАС РФ от 15.06.2009 г. № ВАС-5520/09 по делу № А06-6461/2008-22.
8. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 22.06.2010 г. № Ф03-3060/2010.
9. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 27.05.2010 г. по делу № А42-345/2010.
10. Постановление ФАС Центрального округа от 27.10.2006 г. по делу № А62-2006/2006.
11. Определение ВАС РФ от 04.03.2009 г. № 17373/08 по делу № А06-470/2008-9,
12. Постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 17.02.2010 г. по делу № А19-16283/09,
13. ФАС Поволжского округа от 02.08.2007 г. по делу № А06-179/07-9,
14. ФАС Северо-Западного округа от 17.01.2008 г. по делу № А42-8826/2006.
15. Определения ВАС РФ от 04.06.2007 г. № 5087/07 по делу № А40-10521/05-25-42,
16. Определения ВАС РФ от 18.04.2007 г. № 2745/07 по делу № А22-826/06/14-11.
17. Постановления ФАС Московского округа от 02.08.2010 г. № КГ-А40/6172-10,
18. ФАС Северо-Кавказского округа от 18.08.2008 г. № Ф08-4774/2008.

Alternative Ways of Dispute Resolutions and Past Arbitration Court Rulings of their Application

Yu. Sakhapov
Republic Tatarstan arbitration court

The article studies two main alternative ways of economic dispute resolutions in modern Russia – mediation and arbitral proceedings. The author on the example of the activities of arbitration court of the Republic of Tatarstan presents the analysis of past arbitration court rulings connected with the arbitral protection of civil rights. The article analyzes several substantive and procedural problems that appear during examination of cases of one category (vindication of materials of arbitral case materials by arbitration court, etc.). The author suggests the alternative way of economic dispute resolutions with participation of RF subjects, for instance the Republic of Tatrstan.

Key words: alternative way of economic dispute resolutions, mediation, arbitral proceedings, arbitration court.

